

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Герцена, д. 1 «а», Вологда, 160000

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

28 ноября 2016 года

город Вологда

Дело № А13-1521/2016

Резолютивная часть решения объявлена 18 ноября 2016 года.

Полный текст решения изготовлен 28 ноября 2016 года.

Арбитражный суд Вологодской области в составе судьи Колтаковой Н.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Ипшман Е.Э., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Федерального казенного учреждения «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерального дорожного агентства» к обществу с ограниченной ответственностью «Дорожная и строительная индустрия» о признании недействительным решения подрядчика об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта, по встречному иску общества с ограниченной ответственностью «Дорожная и строительная индустрия» к Федеральному казенному учреждению «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерального дорожного агентства» о признании недействительным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области,

при участии: от истца - Ветров О.Н. по доверенности от 09.12.2013, от ответчика – директор Сулагин М.В. на основании выписки из ЕГРЮЛ, Денисова Т.С. по доверенности от 15.03.2016,

у с т а н о в и л :

Федеральное казенное учреждение «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерального дорожного агентства» (далее - Учреждение) обратилось в Арбитражный суд Вологодской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Дорожная и строительная индустрия» (далее – Общество) о признании недействительным решения Общества об одностороннем отказе подрядчика от исполнения контракта от 29.01.2016.

Иск основан на нормах Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон №44-ФЗ, Закон о контрактной системе).

В обоснование исковых требований истец ссылается на то, что доводы, указанные Обществом в решении об отказе от исполнения контракта являются надуманными, противоречат положениям заключенного контракта и нормам действующего законодательства. В обоснование указывает, что заказчиком ранее (21.01.2016) уже было принято решение №148 об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта по причинам неисполнения подрядчиком своих обязательств по контракту, также на то, что выполненный Обществом проект производства работ (далее – ППР) не был согласован Учреждением по причине наличия в нем недостатков.

Ответчик с иском не согласился по основаниям, изложенным в отзыве и письменных пояснениях в ходе рассмотрения дела.

В обоснование своей позиции Общество ссылается на неисполнение встречных обязательств со стороны Учреждения, на неверное определение в государственном контракте местонахождения объекта выполнения работ. Представитель Общества в судебном заседании пояснил, что неблагоприятными для него последствиями отказа Учреждения от контракта являются пени, штрафы, потеря обеспечения контракта в сумме 97 119 рублей 10 копеек, отказ в возмещении расходов на фактически выполненные работы, включение в реестр недобросовестных поставщиков.

Общество обратилось в суд со встречным иском о признании недействительным решения Учреждения об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта.

Во встречном исковом заявлении Общество указало на то, что причиной задержки выполнения контракта являются действия Учреждения, а именно: неправильное указание заказчиком адреса работ в разделе 1 пункта 1.1 контракта, не предоставление документов, рабочих чертежей, устной информации, необходимых для составления ППР и календарного графика работ, на сдачу заказчиком подрядчику объекта выполнения работ только 29.12.2015.

Встречный иск принят к рассмотрению.

Учреждение со встречным иском не согласилось, представило письменные возражения от 26.05.2016 №1590, дополнения к возражениям от 10.06.2016.

Кроме того, Учреждение заявило ходатайство о проведении судебной экспертизы (том 2 л.д. 74-75).

Общество также заявило ходатайство о проведении строительной экспертизы (том 2 л.д. 109).

Ходатайство сторон удовлетворено, определением суда от 08.07.2016 по делу назначена судебно-строительная экспертиза.

Проведение судебной экспертизы поручено Федеральному казенному учреждению «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерального дорожного агентства».

Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

1). Классифицировать виды работ, предусмотренных государственным контрактом №261/15-СМ от 14.12.2015 по их характеру (содержание, капитальный ремонт, текущий ремонт, новое строительство) с учетом ведомости объемов и стоимости работ по объекту (приложение №1 к контракту)?

2). Возможно ли выполнение работ, предусмотренных контрактом 261/15-СМ от 14.12.2015 в указанный контрактом срок, если нет, то в какой срок возможно выполнение данных работ?

3). Возможно ли на основании ведомости объемов и стоимости работ по объекту (приложение №1 к контракту) выполнить работы в соответствии с условиями контракта, требованиями технических регламентов и нормативов, нормами действующего законодательства?

4). Какие сведения и документы должен был предоставить заказчик подрядчику для подготовки им проекта производства работ в целях надлежащего выполнения работ по заключенному государственному контракту 261/15-СМ от 14.12.2015? Необходим ли проект производства работ и в каком объеме (полном, неполном) при проведении планово-предупредительных работ на пропускной трубе и возможно ли его разработать на основании контракта и всех приложений к нему?

Согласно полученному экспертному заключению, выводы судебных экспертов следующие.

По первому вопросу эксперты пояснили, что сметная документация на планово-предупредительные работы на объекте разработана на ремонтные работы. Исходя из ведомости объемов работ и стоимости работ по объекту, стоимость работ по капитальному ремонту составляет 73% от всего контракта, а стоимость работ по содержанию - 27%. Из этого эксперт делает вывод, что работы, предусмотренные контрактом относятся к капитальному ремонту.

На второй вопрос эксперты ответили, что выполнение работ по контракту в предусмотренный контрактом срок возможно. При этом указали, что для этого при 8-часовом рабочем дне потребуется бригада из 250 человек. В случае выполнения работ бригадой из 10 человек для исполнения контракта необходимо 25 рабочих дней.

По третьему вопросу эксперты указали, что для выполнения работ по контракту необходимо наличие проектной документации, а также рабочей документации. Состав и содержание разделов проектной документации включает проект организации строительства (СП 48.13330.2011 «Организация строительства»). Поэтому выполнить работы на основании ведомости объемов и стоимости работ по объекту (приложение №1 к контракту) в соответствии с условиями контракта, требованиями технических регламентов и нормативов, нормами действующего законодательства невозможно.

При ответе на четвертый вопрос эксперты указывают, что на основании СП 48.13330.2011 «Организация строительства» п. 5.7.6 заказчик должен был предоставить подрядчику для подготовки им ППР в целях надлежащего выполнения работ по контракту следующий исходный материал:

- задание на разработку, выдаваемое строительной организацией как заказчиком ППР, с обоснованием необходимости разработки его на здание (сооружение) в целом, его часть или вид работ и с указанием сроков разработки;
- проект организации строительства;
- необходимая рабочая документация (основные комплекты рабочих чертежей, сметы).

Также эксперты при ответе на четвертый вопрос указали, что разработать ППР на основании контракта и всех имеющихся к нему приложений невозможно.

Истец не согласился с выводами судебной экспертизы в связи с чем ходатайствовал о вызове в судебное заседание экспертов для дачи пояснений.

В связи с данным ходатайством судом было предложено истцу сформулировать и изложить письменно вопросы судебным экспертам и конкретные замечания с обоснованием по результатам проведенной экспертизы.

В дальнейшем, в порядке разрешения ходатайства Учреждения, суд определил направить представленные вопросы экспертам с предложением представить письменные пояснения.

От экспертов были получены письменные ответы на вопросы истца с дополнительными пояснениями по результатам проведенной судебной экспертизы.

С указанными пояснениями Учреждение также не согласилось, в связи с чем ходатайствовало о назначении по делу повторной судебной экспертизы.

Представители ответчика пояснили, что с заключением судебной экспертизы и с дополнительными пояснениями судебных экспертов согласны, замечаний по результатам проведенной судебной экспертизы не имеют, несоответствия законодательству и материалам дела не усматривают. Против назначения по делу повторной судебной экспертизы возразили.

Суд, ознакомившись с полученным экспертным заключением, с дополнительными пояснениями экспертов, с учетом имеющихся материалов дела, не усмотрел оснований для назначения повторной судебной экспертизы.

Заключение судебной экспертизы с учетом дополнительных пояснений экспертов, является полным, обоснованным, соответствующим законодательству, не противоречащим материалам дела. На заданные Учреждением вопросы эксперты дали развернутые пояснения. Заявляемые Учреждением возражения следует отнести к мнению стороны. При этом одного только несогласия Учреждения с результатами судебной экспертизы явно недостаточно для назначения по делу повторной судебной экспертизы.

При таких обстоятельствах истцу отказано в удовлетворении ходатайства о проведении повторной судебной экспертизы.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора привлечено Управление Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области (далее – УВАС), которое в отзыве (том 2 л.д. 48-49) указало, что считает решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта имеющим пре-

имущественное значение, так как оно было принято раньше, чем решение подрядчика.

УФАС о месте и времени рассмотрения дела извещено надлежащим образом, в судебное заседание представитель не явился, дело рассмотрено по правилам статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Стороны в судебном заседании поддержали изложенные ими позиции.

Заслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, оценив собранные по делу доказательства, суд считает, что первоначальные исковые требования удовлетворению не подлежат, встречный иск является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Материалами дела подтверждаются следующие обстоятельства.

Между истцом (заказчик) и ответчиком (подрядчик) был заключен государственный контракт №261/15-СМ от 14.12.2015 на выполнение работ по содержанию искусственных дорожных сооружений на действующей сети автомобильных дорог общего пользования федерального значения.

В соответствии с пунктом 1.1 государственного контракта в целях исполнения утвержденного Росавтодор «Задания на выполнение работ по содержанию искусственных дорожных сооружений на действующей сети автомобильных дорог общего пользования федерального значения на 2015 год» подрядчик принимает на себя обязательства по выполнению планово-предупредительных работ на водопропускной трубе на км 121+142 автомобильной дороги А-119 Вологда-Медвежьегорск - автомобильная дорога Р-21 «Кола» в Вологодской области (далее – Объект), а заказчик берет на себя обязательства принять работы и оплатить их в соответствии с условиями настоящего контракта и ведомостью объемов и стоимости работ (приложение №1 к контракту).

Стоимость работ по контракту составляет 932 343 рубля 04 копейки (пункт 3.1 контракта).

Конкретные виды и объемы работ по контракту приведены в Ведомости объемов и стоимости работ (приложение №1 к контракту) (пункт 3.2).

В соответствии с пунктом 5.2 контракта срок начала выполнения работ – с момента заключения контракта, то есть 14 декабря 2015 года; окончание выполнения работ – не позднее 15 декабря 2015 года.

Календарные сроки выполнения работ по объекту определяются календарным графиком производства работ (приложение 32 к контракту).

В соответствии с пунктом 17.6 государственного контракта заказчик вправе отказаться от исполнения контракта в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению контракта или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. Под случаями, когда подрядчик не приступает своевременно к исполнению контракта или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, понимается задержка подрядчиком сроков начала выполнения работ по объекту в целом или видов (этапов) работ, более, чем на 1 месяц от даты,

установленной контрактом и приложениями к нему, по причинам, не зависящим от заказчика.

Ссылаясь на указанный пункт 17.6 контракта, а также на части 8-26 статьи 95 Закона о контрактной системе, Учреждение приняло решение от 21.01.2016 №148 об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта

В решении об отказе от исполнения контракта Учреждение указывает, что в соответствии с пунктом 5.2 контракта работы должны были быть выполнены не позднее 15.12.2015, однако по состоянию на 21.01.2016 работы не выполнены. Просрочка выполнения работ превысила 1 месяц по отношению к сроку, установленному пунктом 5.2 контракта.

Факт получения решения об отказе от контракта Обществом не оспаривается.

Как установлено статьей 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 Кодекса).

В соответствии со статьей 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В силу статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы.

При этом согласно указанной статье заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Из буквального содержания решения об отказе от договора следует, что Учреждение отказалось от исполнения контракта, руководствуясь статьей 715 ГК РФ.

Согласно статье 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков.

В соответствии со статьей 95 Закона о контрактной системе расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Заказчик вправе принять решение об

одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом. Решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Одним из доводов, на которые истец ссылается при отказе от контракта, является пропуск обществом установленного контрактом срока выполнения работ.

Как видно из пункта 5.2 контракта данный срок составляет один день.

Поскольку в ходе рассмотрения дела Учреждение ссылалось, что такой срок является разумным и достаточным для выполнения предусмотренных контрактом работ, а Общество указывало, что выполнить работы в течение одного дня невозможно, соответствующий вопрос был поставлен перед экспертами при назначении судебной экспертизы.

Как показали результаты судебной экспертизы, выполнить заключенный контракт в течение одного дня возможно силами бригады в 250 человек. Если же использовать бригаду 10 человек, то для выполнения работ потребуется 25 рабочих дней. Соответственно в этом случае срок выполнения работ истечет 27 января 2016 года.

Следовательно, по состоянию на 21 января 2016 года вывод заказчика о просрочке подрядчиком выполнения работ являлся преждевременным и необоснованным.

Помимо этого необходимо учитывать следующее.

Согласно пункту 1 статьи 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной.

Пунктом 2 статьи 328 ГК РФ установлено, что если обусловленное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей не предоставленному исполнению.

Из материалов дела следует, что выполнение работ по договору подрядчиком поставлено в зависимость от обязательств заказчика, указанных в разделе 6 государственного контракта.

В соответствии с пунктом 6.1.1 контракта заказчик принял на себя обязательства по передаче исполнительной документации, подлежащей составлению им в процессе выполнения работ, согласно Сборнику форм исполнительной производственно-технической документации, утвержденному распоряжением Росавтодора №ИС-478-р от 23.05.2002.

В приложении №4 контракта указан перечень нормативно-технической документации, регламентирующей выполнение планово-предупредительных работ на искусственных сооружениях.

В пункте 178 перечня имеется ссылка на свод правил СП 48.13330.2011, а

именно на СНИП 12-01-2004 «Организация строительства», который предусматривает обязанность заказчика передать подрядчику проект организации строительства и рабочие чертежи.

Письмом, полученным Учреждением 30.11.2015 (подтверждается штампом), Общество просило выдать проект организации строительства на объект.

Письмом от 14.12.2015 №25 Общество просило Учреждение выдать проект организации строительства с рабочими чертежами для детального ознакомления, составления ППР и линейно-календарного графика. Письмо получено Учреждением 14.12.2015, что подтверждается штампом.

Письмом от 16.12.2015 №4422/1 Учреждение ответило Обществу, что предоставление проекта организации строительства с рабочими чертежами условиями контракта не предусмотрено.

Письмом от 17.12.2015 №4446 Учреждение потребовало у Общества предоставить схему организации дорожного движения на время производства работ (пункт 7.8. контракта), предоставить в срок до 21.12.2015 проект производства работ (пункт 7.2 контракта), уведомить заказчика о планируемых сроках начала и окончания работ на объекте.

Подрядчик письмом от 21.12.2015 вновь запросил ранее истребованные документы. Письмо получено заказчиком 21.12.2015.

В письме от 24.12.2015 №4557 Учреждение указало, что СНИП 12-01-2004 не распространяется на отношения урегулированные контрактом, не смотря на то, что сам контракт содержит ссылку на применение указанного СНИП.

Письмом от 28.12.2015 Общество указало, что выполнить условия контракта и начать выполнение работ не представляется возможным, поскольку Учреждением не представлены проект организации строительства и рабочие чертежи.

Запрашиваемые Обществом документы предоставлены ему не были. Как пояснили представители Общества при рассмотрении дела, подрядчик приступил к разработке ППР и схемы организации дорожного движения при отсутствии запрашиваемых документов.

Письмом от 13.01.2016 Учреждение направило обществу перечень недостатков ППР.

В письме от 15.01.2016 Общество указало на направление заказчику ППР с внесенными исправлениями. Письмо получено 15.01.2016, что подтверждается штампом.

В письме от 18.01.2016 Общество указало, что не представляется возможным выполнить условия контракта в указанный контрактом срок, т.к. 60% необходимого материала являются заказными позициями и требуют времени для их изготовления. В связи с этим подрядчик просил перенести роки исполнения контракта до 01.02.2016. Кроме того, данным письмом общество указало, что в соответствии с пунктом 7.8 контракта выставило дорожные знаки по утвержденной схеме для обеспечения безопасности дорожного движения на период производства работ, просило назначить комиссию для освидетельствования скрытых работ, осуществить приемку выставленных дорожных знаков согласно утвержденной схеме.

Письмом от 21.01.2016 Учреждение в изменении срока выполнения работ отказало. Также отказалось от приемки скрытых работ, сославшись на несогласование ППР.

Письмом №1 от 22.01.2016 Общество направило Учреждению календарный график работ, перечень специальных журналов. Письмо получено, что подтверждается штампом.

Письмом от 21.01.2016 Общество сообщило Учреждению, что все замечания в отношении ППР исправлены, средства регулирования дорожного движения в соответствии с утвержденной схемой организации движения установлены, весь необходимый материал для производства работ приобретен. В связи с этим Общество просило допустить к месту производства работ. Письмо получено истцом 22.01.2016, что подтверждается штампом.

Письмом №5 от 26.01.2016 Общество вновь просило заказчика предоставить допуск к производству работ. Получение письма подтверждается штампом.

В соответствии с пунктом 17.7 контракта подрядчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Ссылаясь на данный пункт, а также на часть 19 статьи 95 Закона №44-ФЗ подрядчик 01 февраля 2016 года передал заказчику решение от 29.01.2016 №1/2016 об одностороннем отказе подрядчика от исполнения контракта. В обоснование отказа Общество указало неисполнение Учреждением своих обязательств по контракту.

Согласно пункту 19 статьи 95 Закона №44-ФЗ поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если в контракте было предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

При проведении судебной экспертизы перед экспертом были поставлены вопросы:

- возможно ли на основании ведомости объемов и стоимости работ по объекту (приложение №1 к контракту) выполнить работы в соответствии с условиями контракта, требованиями технических регламентов и нормативов, нормами действующего законодательства?

- какие сведения и документы должен был предоставить заказчик подрядчику для подготовки им проекта производства работ в целях надлежащего выполнения работ по заключенному государственному контракту 261/15-СМ от 14.12.2015? Необходим ли проект производства работ и в каком объеме (полном, неполном) при проведении планово-предупредительных работ на пропускной трубе и возможно ли его разработать на основании контракта и всех приложений к нему?

Эксперты указали, что для выполнения работ по контракту необходимо наличие проектной документации, а также рабочей документации. Состав и содержание разделов проектной документации включает проект организации

строительства (СП 48.13330.2011 «Организация строительства»). Выполнить работы на основании ведомости объемов и стоимости работ по объекту (приложение №1 к контракту) в соответствии с условиями контракта, требованиями технических регламентов и нормативов, нормами действующего законодательства невозможно.

Также эксперты сообщили какие документы должен был предоставить заказчик подрядчику для производства ППР в целях надлежащего выполнения работ по контракту: задание на разработку, выдаваемое строительной организацией как заказчиком ППР, с обоснованием необходимости разработки его на здание (сооружение) в целом, его часть или вид работ и с указанием сроков разработки; проект организации строительства; необходимая рабочая документация (основные комплекты рабочих чертежей, сметы). Также эксперты указали, что разработать ППР на основании контракта и всех имеющихся к нему приложений невозможно.

Из изложенного следует, что со стороны заказчика не исполнены его встречные обязательства.

Данный вывод подтверждается также следующим.

Место положение объекта условиями контракта определено следующим образом: «... на 121+142 автомобильной дороги А-119 Вологда - Медвежьегорск – автомобильная дорога Р-21 «Кола».

Как подтверждается материалами дела, указание на данное расположение объекта производства работ является ошибочным.

Двусторонним актом от 29 декабря 2015 года было установлено, что в действительности объект расположена на км 121+435, то есть на расстоянии 300 м от места, указанного в контракте.

Данное обстоятельство само по себе исключало для Общества возможность начала выполнения работ вплоть по 29 декабря 2015 года.

В рассматриваемом деле подлежит применению статья 719 ГК РФ, согласно пункту 1 которой подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 ГК РФ). По смыслу приведенной нормы, приостановление работ при изложенных обстоятельствах является правом, а не обязанностью подрядчика.

Кроме того, суд учитывает, что процедура заключения государственного контракта не позволяла подрядчику не согласиться с предлагаемыми заказчиком условиями.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 1 Закон о контрактной системе данный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муни-

ципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Закон №44-ФЗ содержит нормы публичного права, при этом нормы данного закона носят императивный характер, ограничивают свободу усмотрения сторон.

В силу указания Закона №44-ФЗ оспорить условия контракта можно только путем подачи жалобы на положения конкурсной документации о торгах, то есть по основаниям, в порядке и в сроки, установленные непосредственно данным нормативным правовым актом. Не обжалованный на стадии размещения заказа проект контракта подлежит подписанию лицом, победившим на торгах.

Обращаться в суд с исками о признании осуществленных закупок недействительными вправе только специальные субъекты, предусмотренные законом.

Рассматриваемым законом также установлен запрет на проведение переговоров с участником закупки.

Изложенное означает, что лицо, подписывающее государственный контракт, лишено возможности выразить собственную волю в отношении условий договора и вынуждено принять его условия путем присоединения к контракту в целом (договор присоединения).

Включая в проект государственного контракта заведомо невыгодное для контрагента условие, от которого победитель размещения заказа не может отказаться, заказчик нарушает закон. Однако победитель размещения заказа, будучи введенным в заблуждение авторитетом заказчика, невозможностью отказаться от требований, включенных в контракт, мог посчитать себя связанным им и добросовестно действовать вопреки своим интересам.

Приведенная правовая позиция отражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 N 11535/13.

Кроме того, Законом 44-ФЗ предусмотрено ведение реестра недобросовестных поставщиков.

Как указывается Высшим Арбитражным Судом РФ в названных постановлениях Президиума, помимо частноправовых механизмов защиты, заказчик обладает публично-правовым механизмом воздействия на исполнителя.

В соответствии с правовой позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 9 постановления от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах", в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах

присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Согласно пункту 8 названного постановления Пленума в случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от диспозитивной нормы или исключаящего ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом.

Включение в проект контракта явно несправедливых договорных условий, ухудшающих положение стороны в договоре (исполнителя), оспаривание которого осложнено особенностями процедуры, установленной Законом №44-ФЗ, неизбежно ставит заказчика в более выгодное положение и позволяет ему извлечь необоснованное преимущество.

Данные выводы соответствуют правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15.07.2014 N 5467/14.

При совокупности всех установленных судом и изложенных в настоящем решении фактических обстоятельств суд приходит к выводу о необоснованности решения Учреждения об одностороннем отказе от государственного контракта. Такой отказ является нарушением со стороны заказчика прав и законных интересов подрядчика, не соответствует ни норме закона, ни духу права.

Встречные исковые требования подлежат удовлетворению.

Одновременно с этим, учитывая, что судом установлено отсутствие на стороне Общества объективной возможности исполнения контракта в соответствии с его условиями, неисполнение Учреждением встречных обязательств, суд признает обоснованным отказ общества от исполнения контракта.

Соответственно первоначальные исковые требования удовлетворению не подлежат.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на учреждение.

Руководствуясь статьями 110, 167-176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Вологодской области

р е ш и л :

в удовлетворении исковых требований федерального казенного учреждения «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерального дорожного агентства» о признании недействительным решения общества с ограниченной ответственностью «Дорожная и строительная индустрия» от 29.01.2016 об одностороннем отказе от исполнения контракта №261/15-СМ от 14.12.2015 отказать.

Признать недействительным решение федерального казенного учреждения «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерально-

го дорожного агентства» от 21.01.2016 №148 об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта №261/15-СМ от 14.12.2015.

Взыскать с федерального казенного учреждения «Управление автомобильной магистрали Москва-Архангельск Федерального дорожного агентства» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Дорожная и строительная индустрия» 6 000 рублей в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья

Н.А. Колтакова